

На правах рукописи

Медведев Юрий Владиславович

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В АНГЛИЙСКИХ
ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ИХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Арсентьева Елена Фридриховна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Андромонова Наталия Алексеевна

доктор филологических наук профессор
Садыкова Аида Гумеровна

Ведущая организация: государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Казанский государственный
технический университет им А.Н. Туполева»

Защита состоится 10 ноября 2007 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 9 октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию роли фразеологических единиц (далее ФЕ) в английской поэзии и способов передачи ФЕ в русских стихотворных переводах.

Актуальность исследования. На настоящем этапе развития фразеологии все больше внимания уделяется изучению фразеологизмов не только на системном, языковом уровне, но и в дискурсивном, речевом аспекте, в связи с чем актуальным представляется расширение сферы изучения ФЕ, обращение к текстам различной стилистической и функциональной направленности. Поэтический текст как особая речевая стихия представляет собой богатейший источник для всестороннего изучения языковых явлений, в том числе фразеологических единиц. Однако, в то время как различные аспекты функционирования ФЕ активно изучаются на материале прозаических текстов, роль ФЕ в английских ПТ (поэтических текстах) изучена недостаточно, в том числе в сопоставительном плане.

Научная новизна исследования. Настоящая работа представляет собой первый опыт сопоставительного исследования ФЕ на материале английских поэтических произведений, охватывающих широкий хронологический диапазон: ФЕ исследуются в английских поэтических произведениях У. Шекспира, Дж. Байрона, Р. Киплинга в связи с проблемами их перевода на русский язык. Одна из первых классификаций способов перевода ФЕ была предложена А.В. Куниным в целях лексикографического описания английского фразеологического фонда в Англо-русском фразеологическом словаре [Кунин 1967]. Классификация А.В. Кунина, а также иллюстративный материал, приведенный в словаре, учитывались в последующих работах по теории и практике перевода, сопоставительных и фразеографических исследованиях (А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Ю.П. Солодуб, В.С. Виноградов, С. Флорин и С. Влахов, Л.К. Байрамова, Е.Ф. Арсентьева и др.). Некоторые классификации

способов перевода фразеологизмов основываются преимущественно на данных, полученных в ходе сопоставительного анализа языковых фактов на системном уровне, главным образом, на словарном материале. Применение классификаций, созданных в лексикографических целях, не всегда эффективно при изучении фразеологических единиц в художественных текстах, так как не позволяет в полной мере отразить влияние контекстуальных факторов в процессе перевода. В настоящей работе особое внимание уделяется контекстуальному переводу фразеологизмов, в рамках которого проблема передачи ФЕ в ПЯ (переводящем языке) впервые последовательно рассматривается с учетом концепции переводческих трансформаций как приемов передачи единиц ИЯ (исходного языка). Обращение к концепции переводческих трансформаций позволило полнее представить способы передачи ФЕ в тексте стихотворного перевода.

В качестве **объекта** настоящего исследования выступают фразеологические единицы (далее ФЕ) в английских поэтических текстах.

Предметом исследования являются способы передачи английских ФЕ на русский язык в стихотворном переводе, особенности функционирования ФЕ в английских поэтических произведениях.

При отборе материала к ФЕ были отнесены «устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [Кунин 1996: 5].

Методы исследования. При отборе материала и его интерпретации использовались методы фразеологической идентификации, фразеологического анализа, фразеологического описания, разработанные А.В. Куниным, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа.

Цель работы – исследовать, как в переводческой практике передаются ФЕ при переводе поэзии, и согласовать данные исследования с существующими теоретическими положениями.

Реализация цели осуществлялась посредством решения ряда задач:

1. изучить особенности поэтического перевода;
2. проанализировать английские ПТ и отобрать для анализа поэтические произведения, в которых ФЕ используются наиболее часто;
3. сопоставить английские поэтические тексты и их переводы на русский язык на предмет передачи ФЕ;
4. исследовать роль и функционирование ФЕ в ПТ и соотнести контекстуальную значимость ФЕ и другие существенные для перевода факторы со способами передачи ФЕ в ПЯ;
5. проанализировать, как ФЕ оригинала передаются в тексте перевода, выявить факторы, влияющие на способы перевода фразеологизмов в тексте перевода.

В качестве **методологической основы** выступают основные положения отечественной фразеологии, переводоведения и компаративистики.

Теоретическая значимость работы заключается в новом подходе к сопоставительному анализу и интерпретации ФЕ в текстах ИЯ и ПЯ: углубленному анализу контекстуальных способов перевода ФЕ, расширении перечня приемов передачи ФЕ в тексте перевода.

Практическая ценность. Материал, собранный в ходе исследования, может быть использован в качестве иллюстративных примеров в курсах по теории и практике перевода, сравнительно-сопоставительному языкознанию, в практике преподавания английского языка. Результаты исследования могут найти применение в теоретических работах по переводоведению, сравнительно-типологических исследованиях.

Материал для исследования был извлечен путем сплошной выборки из поэтических произведений Шекспира, Байрона, Киплинга и их русских переводов. В ходе исследования были проанализированы: сонеты У. Шекспира, пьесы «Гамлет», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Укрощение строптивой», «Два веронца», «Зимняя сказка», «Двенадцатая ночь», «Сон в летнюю ночь», «Конец делу венец», «Как вам это понравится», «Комедия ошибок»; поэмы Байрона «Дон Жуан», «Паломничество Чайльд-Гарольда»,

«Английские барды и шотландские обозреватели»; стихотворения Кипплинга «The Nursing Sister», «The Prodigal Son», «A Matter of Fact», «A St. Helena Lullaby», «With Scindia to Delphi», «Pink Dominoes», «One Viceroy Resigns», «Tommy», «Gods of the Copybook Heading», «The Rhyme of the Three Sealers», «If», «Gentlemen-Rankers», «La Nuit Blanche», «The Ballad of East and West», «The Gypsy Trail», «Tomlinson», «The Roman Centurion's Song», «Norman and Saxon».

Положения выносимые на защиту:

1. Существует связь между частотностью употребления ФЕ в английской поэзии и жанровыми особенностями английских ПТ.
2. ФЕ в исследованных английских ПТ уступают по значительности и частотности употребления другим выразительным языковым средствам (например, метафоре и другим тропам). В большинстве случаев ФЕ играют второстепенную роль в контексте, однако в некоторых случаях ФЕ становятся ключевыми элементами контекста и композиции поэтических произведений.
3. Наличие в языке перевода фразеологического соответствия не ведет к императивному использованию фразеологического эквивалента или аналога ПЯ в качестве средства передачи ФЕ оригинала.
4. Контекстуальная значимость ФЕ в большей степени определяет выбор способа перевода, чем узусные характеристики ФЕ.
5. Существует определенная связь между индивидуальным стилем поэта и особенностями употребления ФЕ в ПТ, а, следовательно, и способом передачи ФЕ в тексте перевода.
6. На выбор способа передачи ФЕ влияют три группы факторов: языковые, связанные с системными характеристиками ФЕ, речевые, отражающие функционирование ФЕ в контексте, и экстралингвистические факторы. Конкретное переводческое решение определяется степенью интенсивности каждого из перечисленных факторов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры романо-германской филологии Казанского государственного университета. Основные положения излагались на всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в преподавании иностранных языков» (Набережные Челны – 2003), международной научной конференции «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (Казань, КГУ – 2004 г.), на ежегодных итоговых научных конференциях КГУ. Результаты исследования нашли отражение в 7 публикациях.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, аргументируется научная новизна, определяются цель и задачи исследования, дается характеристика методов исследования, указываются источники и материал исследования, раскрывается теоретическая и практическая ценность работы.

В **первой главе «ФЕ в стихотворной речи как проблема перевода»** исследуется специфика стихотворного перевода, которая определяется своеобразием поэзии как особой речевой стихии. Очевидно, что понимание конституирующих принципов поэзии является предпосылкой равноценного перевода поэтического текста и его составляющих, в том числе ФЕ, поэтому выявляется уникальность поэзии по отношению к другим типам художественных текстов. Уникальность поэтических произведений заключается, прежде всего, в доминировании эстетической информации, что выражается в высокой степени формализации ПТ – ведущей роли метра, ритма, рифмы, графической и фонетической организации поэзии.

Поэзия как уникальная функционально-эстетическая система становилась объектом ряда исследований (R.-A. Beaugrande, R. Fowler, W.

Hendricks, M. Riffaterre, В.В. Виноградов, Е.Д. Поливанов, Р.О. Якобсон, Ю.Н. Тынянов, М.В. Жирмунский, Л.И. Тимофеев, Б.В. Томашевский, И.И. Ковтунова, А.Н. Колмогоров, М.Л. Гаспаров, С.М. Бонди, А. Аникст, К.Д. Вишневский, Н.А. Богомоллов и др.). Были выявлены такие закономерности поэтических текстов, как: принцип эквивалентности, семантическая мотивированность метра и ритма, связь рифмы и смысла, закон «единства и тесноты стихового ряда», теория отклонения, феномен неоднозначности, оживление внутренней формы слова в ПТ, особая значимость образности в ПТ. Перечисленные явления опровергают понимание элементов формальной организации ПТ как внешнего декора, эвфонического украшения, существующего в качестве изолированной оболочки содержания, не связанной с идейно-тематической структурой ПТ. Графическая, просодическая, фонетическая и дискурсная формализация ПТ является семантически обусловленной и выступает в тесной взаимосвязи с содержанием поэтического произведения, что, бесспорно, необходимо учитывать при передаче ФЕ в поэтическом контексте. Особенности формальной структуры ПТ определяют основные компоненты стихотворного перевода: соблюдение принципов эквилинеарности и эквиметрии, сохранение формы и типа чередования рифмы, передача звукописи (ассонанс, аллитерация). Сохранение всех перечисленных структурных элементов поэтической формы осложняется различием морфологических структур флективного русского языка и английского языка с его высокой степенью аналитизма. В результате английская строка пятистопного ямба будет вмещать больше идей, мыслей, образов, чем аналогичная строка русского ПТ. Различные подходы к решению проблем стихотворного перевода выразились в сосуществовании в отечественной истории стихотворного перевода вольного и точного подходов к воссозданию ПТ. Далее в работе рассматривается история сосуществования двух подходов к переводу ПТ на разных этапах развития отечественного стихотворного перевода.

В первой главе также анализируются вопросы взаимосвязи стиля ПТ, их жанровых особенностей и частотности употребления фразеологизмов. ФЕ встречаются наиболее часто в таких поэтических произведениях, где доминирование поэтической функции языка сочетается или уступает место коммуникативной функции: в речи героев драматических произведений У. Шекспира, в пространном повествовании романтической поэмы, нарративный характер которой, несмотря на лирические отступления, в некоторой степени сближает поэтический текст с прозой, в стихотворениях Р. Киплинга, построенных по принципу короткого рассказа, стилизованных под баллады и песни. Таким образом, поэтические тексты, в которых активно используются ФЕ, представляют собой по большей части объемные стиховые формы повествовательного характера с фабульной основой, где ФЕ являются одними из элементов прозаизации ПТ. В лирических произведениях Байрона и сонетах Шекспира наблюдаются единичные случаи употребления ФЕ. Использование ФЕ в ПТ также определяется спецификой индивидуального стиля поэта. Так, в поэзии Киплинга помимо разговорной лексики используются жаргонизмы, арготизмы, формы кокни, на фоне чего ФЕ воспринимаются как органичная часть идиостиля поэта.

Включаясь в ткань поэтических произведений, ФЕ часто функционируют как своеобразные вехи драматических произведений. Так для Шекспира характерно включение знаковой ФЕ в заключительные строки определенной части трагедии (конец действия, сцены, всего произведения). ФЕ часто становятся стержневыми элементами текста у Киплинга. Например, в стихах, стилизованных под баллады и песни, знаковые для контекста ФЕ повторяются и обыгрываются в припевах.

Поэзия по определению предполагает творческий подход к языку (poiesis – в переводе с греческого «творить»). Творческая сущность поэзии проявляется в том, что поэт ищет пути для обновления восприятия ФЕ в ПТ. В отношении фразеологизмов это наиболее ярко проявляется в авторских трансформациях ФЕ, поэтому далее рассматривается роль ФЕ в ПТ на

примере индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов. В проанализированных текстах были выявлены семантические и структурно-семантические типы трансформаций ФЕ: экспликация, расширенная метафора, двойная актуализация ФЕ, эллипсис, субституция, редукция компонентов, аллюзия, контаминация, нарушение дистрибуции ФЕ, а также осложненная трансформация и конвергенция. Различные способы творческого преобразования ФЕ подтверждают феномен оживления внутренней формы слова в поэтических произведениях, неоднозначность поэтического слова, особую роль образности в поэзии.

Во второй главе «Способы передачи ФЕ в русских переводах произведений Шекспира, Байрона, Киплинга» подробно анализируются способы передачи ФЕ в стихотворном переводе. При всем разнообразии факторов, влияющих на перевод ФЕ, в переводческой практике используется ограниченный набор приемов передачи фразеологизмов. Способы перевода ФЕ исследовались в работах по теории и практике перевода, сопоставительных и фразеографических исследованиях (А. Tytler, M. Baker, S. Bassnett, M. Davies, A. Veisbergs, A.B. Кунин, A.B. Федоров, Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Ю.П. Солодуб, В.С. Виноградов, С. Флорин и С. Влахов, Л.К. Байрамова, Е.Ф. Арсентьева и др.).

Способы перевода ФЕ можно разделить на две группы: фразеологический перевод, когда исходный фразеологизм переводится фразеологическим соответствием в языке перевода, и нефразеологические способы перевода. К нефразеологическим способам перевода ученые относят калькирование – покомпонентное копирование оригинального оборота, описательный перевод – объяснение значения ФЕ ИЯ свободными конструкциями в ПЯ, лексический перевод – передача значения ФЕ с помощью одного слова ПЯ, комбинированный перевод – сочетание нескольких приемов, а также контекстуальный перевод. В основном в перечисленных работах детально анализировались фразеологические способы перевода, так как исходным пунктом является тезис о том, что

фразеологизм предпочтительно переводить фразеологизмом. Контекстуальному переводу ФЕ уделяется наименьшее внимание, однако именно контекстуальные замены являются преобладающими в стихотворном переводе. В то время как А.В. Кунин четко различает описательный и контекстуальный (обертональный в терминологии А.В. Кунина) перевод, С.Флорин и С.Влахов фактически отождествляют описательный перевод с контекстуальным, понимая контекстуальный перевод как реализацию описательного способа в контексте. В настоящей работе дифференцируются термины описательный и контекстуальный перевод. Поскольку при анализе материала были выявлены случаи, когда ФЕ ИЯ соответствовала описательная конструкция, имеющая характер дефиниции, объясняющей значение фразеологизма вне зависимости от контекста, представляется целесообразным не отказываться от термина описательный перевод и не отождествлять его с контекстуальным. В соответствии с дефиницией Л.С. Бархударова, к описательному способу отнесены те примеры, где ФЕ переведена «при помощи ее дефиниции (определения) на ПЯ» [Бархударов 1975: 99]. К контекстуальному способу отнесены примеры перевода ФЕ, где конструкция в ПЯ соответствует ФЕ ИЯ только в данном контексте и не объясняет значение ФЕ ИЯ вне данного контекста. Так, в интродукции к комедии «Укрощение строптивой», описывая замысел Лорда, Шекспир употребляет ФЕ *do homage*. *Do homage* – свидетельствовать уважение, оказывать внимание, чтить [Кунин 1967: 474]. ФЕ играет второстепенную роль в контексте и никак не обыгрывается автором, поэтому переводчики адаптируют смысл ФЕ применительно к ситуации контекста:

I know the boy will well usurp the grace,	Воображаю, как
Voice, gait, and action, of a gentlewoman;	Он будет величать его супругом,
I long to hear him call the drunkard	Как слуги кланяться пьянчуге
'husband';	будут...
And how my men will stay themselves from	Сыграют ли они как надо роли?
laughter	(пер. П. Гнедича)

When they **do homage** to this simple
peasant. (act 1, sc. 1)

Послушать бы, как будет звать супругом,	Я жажду услышать, как назовет он
Как слуги со смеху давиться будут,	Пьянчужку дорогим своим
Прислуживая мужику простому.	супругом,
(пер. М. Кузмина)	Как со смеху давиться будут слуги,
	Ухаживая за бродягой этим.
	(пер. П. Мелковой)

В ходе анализа материала стало очевидно, что перечисленными способами не исчерпываются переводческие решения при передаче ФЕ в текстах поэтических переводов. Возможно, это связано с тем, что некоторые классификации способов перевода фразеологизмов основываются преимущественно на данных, полученных в ходе сопоставительного анализа языковых фактов на системном уровне. Представляется целесообразным более дифференцированный подход к контекстуальным заменам, выделение группы способов контекстуального перевода. Помимо собственно контекстуального способа перевода, к контекстуальным заменам можно отнести гиперо-гипонимические замены, метафорические замены, антонимический перевод (с той оговоркой, что гиперо-гипонимические и метафорические замены, антонимический перевод могут обуславливаться и языковыми факторами) и такие приемы как компенсация, то есть компенсация значения утраченного в переводе фразеологизма, и модуляция – смысловое развитие значения ФЕ оригинала.

Далее в диссертации последовательно анализируются приведенные выше фразеологические и нефразеологические способы перевода ФЕ.

Поясним, прежде всего, те способы, которые традиционно не рассматриваются в отношении перевода фразеологизмов. Так, приемом **компенсации** передается ФЕ «**make a fuss**» (поднимать шум, шумиху) в переводе стихотворения Киплинга «Гомер на свете все легенды знал». Контекст оригинала с подстрочником выглядит так (говорится о толпе,

слушающей Гомера): «They knew ‘he stole; (они знали, что он (Гомер) воровал (имеются в виду античные сюжеты)) / ‘he knew they knowed. (он знал, что они знали) / They didn’t tell, (они ничего не говорили) nor **make a fuss**, (и не поднимали шума)». Поэтический перевод фрагмента текста с ФЕ выглядит как: «Гомер был уверен: **не попрекнут** / За это при встрече возле корчмы». В переводе фразеологизм утрачивается, зато слово **tell**, в оригинале стилистически нейтральное, в переводе передается не лексическим эквивалентом «говорить», а словом с выраженной отрицательной оценкой «не попрекнут» («Гомер был уверен: **не попрекнут**» и т.д.), таким образом эмотивная составляющая коннотации фразеологизма переносится на другое слово и происходит компенсация элементов значения фразеологизма, утраченного в контексте перевода.

ФЕ, значение которых компенсируется, как правило, не играют ключевой роли в контексте, что ведет к их «растворению» в ТП (тексте перевода). Другой причиной компенсации является творческая сущность поэтического перевода, субъективное восприятие оригинала переводчиком, стиль и метод переводчика. Прием компенсации способствует преодолению актуальной для ПТ проблемы несходства структуры языков оригинала и перевода: переводчики опускают второстепенные ФЕ ради сохранения более важной информации.

Анализ различных способов контекстуальных замен показывает, что часто в процессе перевода имеет место сжатие исходного текста, в результате конструкция, соответствующая ФЕ ИЯ, наращивает дополнительные контекстуальные смыслы. Прием компенсации, в сравнении с другими контекстуальными приемами (за исключением нулевого перевода), демонстрирует наивысшую степень компрессии с сохранением в переводе лишь некоторых элементов семантики ФЕ.

Прием **модуляции**, смыслового развития исходной единицы, также традиционно не рассматривался в отношении перевода ФЕ. В качестве

примера можно привести фрагмент перевода комедии Шекспира «Два веронца»:

VALENTINE. Then know that I have	Так знайте же, что я всего лишен;
little wealth to lose;	Меня преследует судьба-злодейка.
A man I am cross'd with adversity;	Мое богатство – только это платье,
My riches are these poor habiliments,	И если вы отнимете его,
Of which if you should here disfurnish	То у меня уж ничего не будет.
me,	(пер. М. Кузмина)
You take the sum and substance that I	
have. (act 4, sc. 1)	

В переводе нет оборота, объясняющего словарное значение фразеологизма, поэтому было бы ошибочно отождествлять конструкцию перевода с описательным способом. Между ФЕ ИЯ и оборотом в ПЯ выстраиваются причинно-следственные отношения: «вы возьмете самое главное (sum and substance), что у меня есть» в оригинале, *следовательно* «у меня уж ничего не будет» – конструкция в переводе, поэтому данный способ перевода можно отнести к приему модуляции.

Контекстуальная **реметафоризация** как самостоятельный переводческий прием заключается в замене образа, лежащего в основе фразеологизма. В контексте произведения образный фразеологический оборот не существует изолированно, а включается в систему образов поэтического произведения. Образный фразеологизм не обязательно становится доминантой в контексте, поэтому переводчик вправе модифицировать значение фразеологизма относительно более контекстуально-значимых образов, как в следующем примере:

Cap. How now? a *conduit*, girl? What, still in tears?
Evermore *show'ring*? In one little body
Thou counterfeit'st a *bark*, a *sea*, a *wind*:
For still thy eyes, which I may call the sea,
Do **ebb and flow** with tears; the *bark* thy body is

*Sailing in this salt flood; the winds, thy sighs,
Who, raging with thy tears and they with them,
Without a sudden calm will overset
Thy tempest-tossed body.* (Romeo and Juliet, act 3, sc. 5)

Весь монолог представляет собой цепь образов (*conduit; show'ring; Do ebb and flow with tears; In one little body Thou counterfeit'st a bark, a sea, a wind; the bark thy body is Sailing in this salt flood; the winds, thy sighs; Without a sudden calm will overset Thy tempest-tossed body*). Передать все образы в переводе возможно лишь с нарушением формальной организации текста, поэтому в переводе Е. Савич выделяется ключевой образ (море), который заменяет образ фразеологизма (*ebb and flow* – прилив и отлив): «В твоих глазах **бушует море** слез».

Применение реметафоризации свидетельствует о том, что поэтический перевод – это прежде всего творческий процесс, где результат во многом определяется субъективными факторами, и не в последнюю очередь личностью, творческим почерком и компетенцией переводчика. В основном реметафоризация характерна для вольного подхода к переводу ПТ. Реметафоризация может быть связана с попыткой культурной адаптации иноязычного образа. Не в последнюю очередь на модификацию образа влияет также контекстуальное окружение и особенности стилистического использования ФЕ.

Переводчики также прибегали к контекстуальным гиперо-гипонимическим, антонимическим заменам для передачи ФЕ.

Независимо от того, какой из вышеперечисленных видов контекстуальных способов использовался, можно выделить две принципиально отличные разновидности контекстуального перевода. В первом случае конструкция в тексте перевода передает смысл, который фразеологизм приобретает в данном контексте оригинала (*native land* в «Песне римского центуриона» Киплинга это действительно «Рим», как переводит Глебовская; *change of scene* в контексте первой песни

«Паломничества Чайльд-Гарольда» означает «бросить Альбион»). Во втором случае конструкция в тексте перевода наращивает дополнительные, контекстуально обусловленные смыслы в результате компрессии единиц исходного контекста в процессе перевода. В итоге в тексте перевода ФЕ полнее интегрируются с контекстуальным окружением: сохраняя часть элементов семантической структуры, ФЕ также воспринимают элементы значений контекстуальных коррелятов, происходит своеобразная семантическая «диффузия» значений. Например, слово *tyrants* в одной из строф «Паломничества Чайльд-Гарольда» является коррелятом ФЕ *cut the knot* (букв. «разрезать узел»). В переводе нет упоминания «тиранов», однако вместо ФЕ появляется оборот «снять цепи рабства». Такое сопряжение ФЕ с контекстуальным окружением является следствием того, что переводчик воспринимает ФЕ не изолированно, а как единицу конкретного контекста и передает оборот в соответствии с его ролью, контекстуальной значимостью и индивидуальным восприятием оригинального поэтического текста. Явление взаимопроникновения значений единиц исходного контекста в процессе перевода объясняется, с одной стороны, творческой сущностью стихотворного перевода, с другой – несходством структуры языков, значительно большей семантической емкостью английской метрики, что вынуждает переводчиков сжато передавать исходный текст. Одна из причин контекстуальной интеграции ФЕ в процессе перевода объясняется приобретением словом и ФЕ в поэтическом контексте новых смысловых оттенков, обусловленных «единством и теснотой» [Тынянов 1965] лексических и фразеологических единиц в ПТ под влиянием стиховых факторов (ритма, рифмы, звукописи и др.). Закон «единства и тесноты стихового ряда» может рассматриваться как в отношении оригинала, так и текста стихотворного перевода, отсюда две разновидности контекстуального перевода: 1. передается контекстуальный смысл ФЕ, 2. а) ФЕ передается в ПТ с учетом ее семантических связей в ИТ, б) ФЕ воспринимает в процессе перевода новые контекстуальные смыслы. Вторая разновидность

контекстуального перевода (контекстуальная интеграция ФЕ) является преобладающей, в чем, учитывая высокую частотность контекстуальных замен, заключается специфика передачи ФЕ в русских стихотворных переводах.

Что касается других нефразеологических способов, то наиболее часто переводчиками использовался способ калькирования. Значительно уступают по частотности лексический и описательный способы перевода.

Калькированием передаются главным образом фразеологические единства. Окациональная актуализация образности ФЕ, взаимодействие с образной системой ПТ, выдвижение ФЕ в контексте, с одной стороны, и системные характеристики ФЕ (ясность метафорической основы) с другой, во многом определяют использование калькирования в переводе:

The Queen of tides on high consenting	И кажется, <i>покинув небосвод</i> ,
shone;	Владычица прилива и отлива ,
And when a transient breeze swept o'er the	Чтоб веселее праздновал народ,
wave,	Сама, удвоив свет, сияет в глуби вод.
'Twas as if, <i>darting from her heavenly</i>	(пер. В. Левика)
<i>throne</i> ,	
A brighter glance her form reflected gave	
(Childe Harold's Pilgrimage, canto 2-80)	

Значительно уступает калькированию **лексический способ** перевода. Лексический перевод ведет к неизбежным потерям эмотивных, экспрессивных качеств фразеологизма, образности ФЕ, тонких ассоциативных связей, поэтому лексическим способом передаются, главным образом, ФЕ, играющие второстепенную роль в контексте. Ограниченное использование описательного и лексического перевода как способов, передающих узуальное значение ФЕ, может объясняться широким взаимодействием ФЕ с контекстуальным окружением в исходном тексте, а также сближением ФЕ с единицами контекста в процессе перевода, что подтверждается количественным преобладанием контекстуальных замен.

Нефразеологические способы использовались в целом намного чаще, чем фразеологический перевод. **Фразеологический перевод** в классификации Е.Ф. Арсентьевой подразделяется на перевод с помощью фразеологических эквивалентов и аналогов [Арсентьева 2006: 132]. В зависимости от степени совпадения семантики, структурно-грамматической организации и компонентного состава в сопоставляемых ФЕ ИЯ и ПЯ различают полные и частичные **фразеологические эквиваленты**. Полная эквивалентность подразумевает полное совпадение плана выражения и плана содержания. При частичной эквивалентности наблюдаются незначительные различия в плане выражения при тождестве семантики. **Фразеологические аналоги** характеризуются одинаковым или близким значением при полном различии или приблизительном сходстве внутренней формы.

Часто переводчики прибегали к нефразеологическим способам, несмотря на наличие в ПЯ фразеологических эквивалентов и аналогов. То, что переводчики не используют существующие в ПЯ фразеологические эквиваленты и аналоги, является еще одним примером, подтверждающим, что использование нефразеологических способов перевода не всегда связано с лакуарностью в сфере фразеологии сопоставляемых языков, а может являться следствием творческого поиска переводчика, что особенно актуально для поэтического перевода.

В заключении излагаются основные выводы диссертации.

Использование фразеологизмов в английской поэзии не является распространенным явлением. Высокая частотность употребления ФЕ в ПТ определяется, прежде всего, жанровыми и стилистическими особенностями поэтических произведений.

Как показывает наше исследование, в проанализированных английских ПТ фразеологические единицы уступают по частотности употребления другим выразительным речевым средствам. Наиболее часто ФЕ играют второстепенную роль в контексте, однако, в некоторых случаях в ПТ ФЕ

становятся важным элементом контекста и композиции поэтического произведения.

В процессе сопоставительного анализа ФЕ в английской поэзии и русских переводах были выявлены следующие способы перевода ФЕ: фразеологический перевод (перевод ФЕ ИЯ с помощью фразеологических эквивалентов и аналогов ПЯ), калькирование, лексический способ, описательный способ и группа контекстуальных замен. К группе контекстуальных замен, помимо контекстуального способа, отнесены такие переводческие трансформации, как генерализация и конкретизация значения (гиперо-гипонимические трансформации), антонимический перевод, реметафоризация, модуляция, компенсация (в тех случаях, когда на характер трансформации влияют контекстуальные факторы).

В ходе анализа контекстуальных способов были обнаружены явления компрессии единиц ИЯ в процессе перевода и контекстуальной интеграции ФЕ в тексте перевода, когда ФЕ передается в ТП с учетом ее семантических связей в ИТ, или конструкция в ТП, передающая ФЕ, воспринимает в процессе перевода новые контекстуальные смыслы. Количественное преобладание контекстуальных замен, большая часть из которых представляет собой описанное выше явление контекстуальной интеграции ФЕ, отражает как специфику функционирования ФЕ в поэтическом контексте, так и специфичность стихотворного перевода на русский язык.

Особая роль образности в поэзии, эффект окказионального оживления метафорической основы ФЕ объясняет широкое использование способа калькирования. Ограниченное использование описательного и лексического перевода как способов, передающих узуальное значение ФЕ, объясняется широким взаимодействием ФЕ с контекстуальным окружением в исходном тексте, а также сближением ФЕ с единицами контекста в процессе творческого воссоздания исходного текста. Часто, несмотря на наличие в ПЯ фразеологических эквивалентов и аналогов, фразеологический способ не использовался, таким образом, наличие в ПЯ фразеологического

соответствия не ведет к императивному использованию фразеологического способа.

Все многообразие факторов, определяющих конкретное переводческое решение, можно свести к трем основным группам: *языковые факторы*, связанные с системными характеристиками ИЯ, ПЯ и ФЕ как части языковой системы; *речевые факторы*, выражающие функционирование ФЕ в ПТ, и *экстралингвистические факторы*. От того, какие из перечисленных факторов возобладают, зависит конечный результат перевода.

К *языковым факторам* относятся близость фразеологического фонда сопоставляемых языков, наличие или отсутствие сходных фразеологизмов и степень совпадения соотносимых фразеологических единиц в фразеологических системах ИЯ и ПЯ. На результат перевода ФЕ в поэтическом тексте может существенно повлиять и такой языковой фактор как разность морфологического строя сопоставляемых языков.

Утраты в процессе перевода, а также характер компрессии единиц исходного текста определяются *речевыми факторами*, к которым в первую очередь можно отнести стилистическое использование ФЕ в ПТ, контекстуальное выдвижение, роль ФЕ в поэтическом контексте. Речевые механизмы лежат также в основе семантической компрессии, возникающей в процессе перевода. Конкретный результат контекстуальной интеграции ФЕ зависит от таких речевых факторов, как характер фразеологической конфигурации и влияние системы ПТ.

К *экстралингвистическим факторам*, влияющим на способ перевода, относятся личность, метод и компетенция переводчика. Стихотворный перевод является наиболее творческим из всех видов перевода, поэтому субъективные факторы часто далеко не в последнюю очередь влияют на то, как оригинальная поэзия передается в переводе, и как в тексте перевода отражаются те или иные элементы исходного текста, в том числе фразеологизмы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1) Медведев Ю.В. Фразеологические единицы в исходном тексте и языке перевода (на материале английской поэзии и русских переводов) / Ю.В. Медведев // Вестник Чувашского университета – Вып. 1.– Чебоксары, 2007. – С. 255 – 258.
- 2) Константинова Н.А., Медведев Ю.В. Фразеологические единицы в английских поэтических текстах и русских переводах / Н. Константинова, Ю. Медведев // Вестник КГТУ им. А.Н. Туполева. – Казань, 2007. – № 1 – С. 99 – 102.
- 3) Медведев Ю.В. Проблема адекватной передачи ФЕ в поэтическом тексте / Ю.В. Медведев // Лингвистические и методические аспекты системных отношений единиц языка и речи: материалы X юбилейной международн. научн. конф. «Пушкинские чтения» – СПб.: САГА, 2005. – С. 209 – 211.
- 4) Медведев Ю.В. Передача ФЕ в поэтическом тексте и морфологическая структура языка перевода / Ю.В. Медведев // Проблемы типологии языков: сб. науч. ст. – Вып. 2. – Казань: ТГГПУ, 2005. – С. 219 – 223.
- 5) Медведев Ю.В. Фразеологические единицы в поэме Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» и их отражение в переводе / Ю.В. Медведев // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: материалы международн. науч. конф., посв. 200-летию Казанского университета. – Казань, 2004. – С. 69 – 70.
- 6) Медведев Ю.В. Фразеологические единицы в поэзии Киплинга и проблемы перевода ФЕ в поэтическом тексте / Ю.В. Медведев // Русская и сопоставительная филология: лингокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 158 – 164.
- 7) Медведев Ю.В. Проблемы перевода фразеологических единиц в поэтическом тексте / Ю.В. Медведев // Современные тенденции в преподавании иностранных языков: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Набережные Челны, 2003. – С. 148 – 151.